

Перейти на контраст

«Закон о банкротстве содержит достаточное количество положений, касающихся прав кредитора, но в отсутствие единой логики и системности подобный подход остается лишь на бумаге»

ОТМЕЧАЕТ ОЛЕГ МАЛИНЕВСКИЙ, ПАРТНЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ FCLEX

— Самый худший индикатор Украины в рейтинге Doing Business-2017 — это сфера банкротства (150-е место по показателю «Разрешение неплатежеспособности»). Насколько объективна данная оценка?

— В данной сфере действительно не все в порядке: она не обеспечивает выполнения задач, обусловленных общими интересами государства, бизнеса, рядовых граждан, а наоборот, является генератором споров, скандалов и социальной напряженности. К сожалению, весь негатив существующих проблем отрасли мы ощущаем в полном объеме, без необходимости ссылок на какие-либо рейтинги или другие источники.

Что касается указанных вами показателей, то особенно расстраивает негативная динамика позиционирования Украины в данном рейтинге — еще в прошлом году мы были на 141-м месте, и казалось, что ниже опускаться уже некуда. Тем не менее дальнейшее снижение позиций нашей страны по критерию «Разрешение неплатежеспособности» произошло, и обусловлено это, во-первых, низким коэффициентом возврата средств, во-вторых, конечным результатом разрешения неплатежеспособности предприятия, поскольку в Украине чаще всего речь идет не о дальнейшем функционировании предприятия, а о его продаже частями.

— Какие этапы в процессе банкротства вызывают наибольшие затруднения и требуют особого мастерства юристов?

— Я бы говорил о повышенной спорности применения тех или иных институтов банкротства, что обусловлено, с одной стороны, их особой важностью, судьбоносностью для должника, кредитора либо всей процедуры банкротства в целом, а с другой — отсутствием надлежащего законодательного регулирования.

В данном ключе можно выделить такие вопросы, как назначение арбитражного управляющего (распорядителя имуществом, управляющего санацией, ликвидатора), отстранение руководства должника от процедуры санации, утверждение реестра кредиторов и формирование комитета кредиторов, оспаривание сделок должника, переход из одной процедуры банкротства в следующую, продажа имущества должника и оспаривание ее результатов и т.д.

К примеру, неурегулированность вопроса реализации прав кредитора на обжалование сделок должника (проблематика подсудности, сроков обжалования, правовых оснований для иска) в одних случаях приводит к необоснованному обжалованию и затягиванию процедуры банкротства, в других — лишает кредитора возможности защитить свои права. Для устранения указанных недостатков законодатель должен провести серьез-

ОЛЕГ МАЛИНЕВСКИЙ

Родился в 1982 году в с. Красиловка Броварского района Киевской области. В 2006 году окончил юридический факультет Киевского национального университета им. Тараса Шевченко. В 2004–2007 годах работал в юридической фирме «Шевченко, Дидковский и Партнеры». С 2007 года — старший юрист ЮК «Финансы и Кредит Лекс». С 2013 года — партнер юридической компании FCLEX.

Специализация: судебная практика, реструктуризация и банкротство, работа с проблемными активами, банковское и финансовое право.

Член Международной ассоциации адвокатов, Ассоциации юристов Украины, Ассоциации адвокатов Украины. В 2012 году был избран членом дисциплинарной палаты Квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Киевской области.

Входит в топ-5 ведущих судебных юристов Украины по версии Ukrainian Law Firms: A Handbook For Foreign Clients 2016. Признан ведущим экспертом в судебной практике по версии «Выбор клиента: топ-100 ведущих юристов Украины». Рекомендован Who's Who Legal и Best Lawyers.

ную работу: унифицировать подсудность подобных дел (в рамках дела о банкротстве), расширить субъектный состав и основания для обращения в суд, лимитировать сроки обращения с подобными заявлениями и выписать четкие основания для восстановления указанного срока, если он будет нарушен.

Подобный подход законодателя должен быть применен и к решению других проблем. А пока судебные юристы вынуждены доказывать не только правоту своего клиента, собирая необходимые доказательства, но и логику законодателя при принятии тех или иных законодательных норм.

— Кто больше всего страдает от существующей процедуры?

— Неэффективность существующей процедуры банкротства — общегосударственная проблема,

затрагивающая интересы общества в целом.

Если же говорить о балансе интересов по линии «должник — кредитор», то последний, по моему мнению, пребывает в заведомо невыгодном, рискованном положении. Судите сами: наиболее частой экономической предпосылкой спорных банкротств является либо желание должника защититься от кредиторов, спрятавшись «под зонтиком» моратория, либо стремление сверхактивного кредитора получить контроль над должником или его активами. Ни один из указанных сценариев не предвещает ничего хорошего для добросовестного субъекта рынка, имевшего в свое время неосторожность завязать хозяйственные отношения с конкретным должником.

Парадокс ситуации состоит в том, что в целом закон о банкротстве содержит достаточное количество положений, касающихся прав кредитора, что свидетельствует о прокредиторской позиции законодателя. Но в отсутствие единой логики и системности указанных норм, их декларативного характера подобный подход остается лишь на бумаге, не имея ничего общего с реалиями практики.

— Какие направления для улучшения законодательства подсказывает ваш опыт?

— Прежде чем сфокусироваться на направлениях для улучшений, необходимо определить цели подобной деятельности и использовать правовой инструментарий. Обратите внимание: профильный Закон «О восстановлении платежеспособности должника либо признании его банкротом» четко не определяет ни принципы, ни задачи процедуры банкротства. Де-факто единственным формальным ориентиром, определяющим общее начало процедур банкротства, остаются принципы хозяйственного судопроизводства, которые далеко не всегда отображают специфику данной отрасли, находящейся на стыке процессуального и материального права.

К примеру, мы давно и часто говорим о недопустимости длительных сроках рассмотрения дел о банкротстве. Тем не менее в нашем законодательстве до сих пор отсутствуют нормы, направленные на обеспечение принципа разумности сроков банкротства. Такая же ситуация и с вопросом восстановления платежеспособности должника, разработки и утверждения плана санации — положения профильного закона, к сожалению, не подчинены логике о приоритетности данного направления.

В связи с этим установление общего и довольно простого правила об обязательном автоматическом переходе в стадию ликвидации в случае неутверждения на протяжении определенного срока плана

санации могло бы существенно улучшить ситуацию. Это послужило бы для всех участников банкротства стимулом к поиску путей восстановления платежеспособности должника, а в случае ее невозможности — к скорейшему разрешению дела путем ликвидации должника.

— Каковы ваши ожидания от начинающегося аукциона по продаже банков-банкротов?

— Вне зависимости от экономических результатов данных процессов ожидаю, что они в целом позитивно повлияют на юридический рынок, дадут существенный толчок развитию практик разрешения споров и банкротства. И причин тому сразу несколько.

Во-первых, сама по себе процедура продажи активов проблемного банка многоступенчатая, что при наличии экономических интересантов может генерировать множественность судебных споров, начиная с определения цены актива, выбора торгующей организации и заканчивая оспариванием финальной сделки купли-продажи.

Во-вторых, в случае с продажей прав требования по кредиту смена кредитора (кроме случаев аффилированной продажи) сможет оживить судебные взаимоотношения с должником банка в судебной плоскости. Ведь ни для кого не секрет, что ввиду объективных причин — бюрократичности структуры, громадного объема вверенного кредитного портфеля — Фонд гарантирования вкладов физических лиц не мог обеспечить должную процессуальную активность.

— С какими проблемами встречаются юристы в судебном процессе? Какие надежды вы связываете с судебной реформой?

— Всю проблематику судебной практики по делам о банкротстве можно условно разделить на две категории: общие проблемы правосудия и частные вопросы банкротства.

К первой группе я бы отнес неуконформность судов и, как следствие, повышенную нагрузку на судей, затягивание сроков рассмотрения дел, несовершенство общих процессуальных институтов (обеспечение иска, пересмотр дел в апелляционном, кассационном порядке, по вновь открывшимся обстоятельствам, возмещение судебных издержек и прочее).

Вторая группа представлена уже упомянутыми мною спорными вопросами процедуры банкротства (к примеру, кадровые вопросы по оси «руководитель должника — арбитражный управляющий», оспаривание требований кредиторов и сделок должника, продажа имущества должника, смена стадий банкротства и другие не менее актуальные вопросы).